

Новый храм в древнем городе

Недавно в торжественной обстановке произошла закладка двух новых храмов в исторической части Переславля-Залесского. Оба проекта не прошли необходимых согласований до начала строительства, в том числе не согласованы с комитетом по охране памятников.

Особенно много возражений вызвал проект собора Никольского монастыря, расположенного в центре Переславля недалеко от древних земляных валов. Монастырь был основан Дмитрием Прилуцким в XIV веке. Первые его строения были деревянные, каменные появились намного позднее. Архитектурный ансамбль монастыря сложился в XVIII веке, когда из кирпича и камня были построены собор, стены и башни, надвратная и трапезная церкви. Это был законченный и по-своему интересный архитектурный ансамбль.

В годы советской власти собор, шатровая колокольня, значительная часть стен и башен были разрушены. Но ряд зданий, сооружённых в XVIII веке, сохранился, монастырь возвращён Русской православной церкви. В последние годы приведены в порядок кельи, трапезная с церковью Благовещения, где восстановлена живопись, но многие монастырские строения продолжают находиться в аварийном состоянии. Наклонились и местами обрушились стены и башни, хозяйственные постройки в северной части монастыря. Рядом с монастырём стоит интересный памятник архитектуры: Смоленско-Корнилиевская церковь и примыкающие к ней кельи — они тоже в полуразрушенном состоянии. Недавно Никольскому монастырю были переданы строения бывшего Фёдоровского монастыря, где находятся первоклассные памятники XVI—XVII веков, остро нуждающиеся в инженерном укреплении и реставрации.

В этих условиях начинать сооружение нового собора, на строительство и украшение которого будут потрачены значительные средства, по меньшей мере странно.

Есть ещё одно странное обстоятельство. Можно было предположить, что автор проекта постарается восстановить облик стоявшего здесь прежнего храма: сохранились остатки фундамента, старые фото, обмерный чертёж плана. Но этого не произошло. Автор проекта заявляет, что при проектировании нового храма использовал... меры Киевской Руси и формы Владимиро-Суздальской архитектуры XII века.

Настоятельница монастыря поддерживает проект и тоже считает, что новый собор следует строить в древнерусских формах, уже принято соответствующее решение. Возникает вопрос — на каком основании? Монастырь основан в XIV веке, стоявший на этом месте храм сооружался в XVIII столетии. Причём здесь меры и формы XI и XII веков? После закладки фундамента и начала строительства (а оно началось!) проект собора был всё-таки вынесен на обсуждение научно-методического совета в комитете по охране памятников Ярославской области. Никто из выступивших членов совета не поддержал представленный проект. Сложилась нелепая ситуация. А ведь её можно было бы избежать, если идти к строительству по существующим правилам.

Строительство новых культовых сооружений возможно и нужно в новых городах, рабочих посёлках, во вновь построенных микрорайонах — там, где их нет и не было. В исторически сложившихся городах с богатым архитектурным наследием, как правило, храмы воздвигаются на месте разрушенных. Но в этом случае принято рассматривать, в каком состоянии находятся близстоящие древние постройки, не нужно ли начинать с восстановления сохранившегося, прежде чем делать что-то заново.

Иногда можно услышать, что спонсоры не хотят восстанавливать старые храмы, а желают сооружать новые по своему вкусу. Полагаю, что реставрировать древнюю церковь не менее, а более почётно, чем строить новую. В России, кстати, была традиция увековечивать в храме фамилии тех, кто жертвовал на восстановление, и ничто не мешает эту традицию продолжить.

Строить новое в окружении старого очень непросто, это знают во всём мире. Важно сохранить масштаб и характер ансамбля, не допустить противоречий между древними и современными постройками. В Москве в последние годы воссоздан целый ряд уничтоженных зданий, игравших важную градостроительную роль: Казанский собор и Воскресенские ворота на Красной площади, храм Христа Спасителя. Они возведены на прежних местах по старым рисункам, чертежам, фотографиям. Можно по-разному относиться к этим работам, можно находить в них недостатки, но трудно упрекнуть архитекторов в том, что они исказили силуэт ансамбля, внесли в него несвойственные черты.

В Ярославской области тоже есть подобные зияющие пустоты. Приведу лишь один пример — Карабиха, где на краю возвышенности рядом с усадебными постройками, помнящими Н. А. Некрасова, стояла церковь, органически входившая в архитектурную панораму. Уничтожение её обеднило некогда выразительную картину старинной усадьбы, сделало её не до конца достоверной.

Архитектурные ансамбли и древние памятники зодчества — всенародное достояние и требуют к себе уважительного отношения. При реставрации памятников и новом строительстве на охраняемых исторических территориях работать без правил и установленных методических рекомендаций нельзя. Иначе легко можно исказить и обесценить то лучшее, что сохранилось на Ярославской земле. И поставить в неловкое положение высоких церковных и гражданских руководителей, причастных к этому строительству.